Блудова

ОБЩАЯ

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

КЪ ПРОЕКТУ

НОВАГО ГРАЖДАНСКАГО УЛОЖЕНІЯ

Царства Польскаго.

Извѣстно какимъ перемѣнамъ и потрясеніямъ подвергались въ исходѣ минувшаго и въ началѣ настоящаго столѣтія области, бывшія частями прежней Польши, и тѣ въ особенности, изъ коихъ составляется нынѣшнее Царство Польское. Они не ограничивались разрушеніемъ однихъ политическихъ учрежденій края: вліяніе ихъ распространялось и на всю, такъ сказать, внутреннюю жизнь народа. Древніе онаго законы должны были уступать мѣсто новымъ, вводимымъ державами, во владѣніи коихъ находились сіи области. Сначала Пруссія и Австрія, отмѣнивъ въ доставшихся имъ провинціяхъ законы мѣстные, подчинили ихъ своимъ узаконеніямъ. Потомъ, когда Польша находилась въ зависимости отъ Франціи, Императоръ Наполеонъ, слѣдуя своимъ видамъ всемірнаго владычества и преобразованія, при учрежденіи Герцогства Варшавскаго, далъ оному свой Французскій Кодексъ Законовъ Гражданскихъ. Всѣ сіи перемѣны совершились въ теченіе немногихъ

лѣтъ, и каждая изъ нихъ сопровождалась, сверхъ того, разными временными постановленіями, кои служили приготовленіемъ къ другимъ болѣе коренньмъ измѣненіямъ въ законодательствѣ. Но по уничтоженіи старыхъ законоположеній, коими суды руководствовались въ прежней Польшѣ, вводимые вновь законы, какъ по непродолжительности своего существованія и дѣйствія, такъ и по несообразности ихъ во многомъ съ потребностями края, нравами, обычаями жителей онаго и съ сохранившимися у нихъ, не смотря на смятенія и революціи, преданіями, не могли вполнѣ замѣнить ихъ и прочнымъ образомъ укорениться. Сіи особенныя обстоятельства долженствовали быть приняты въ соображеніе Кодификаціонною Коммисіею при начертаніи проекта Новаго Гражданскаго Уложенія Царства Польскаго.

Для лучшаго объясненія порядка, хода и такъ сказать свойства работъ Кодификаціонной Коммисіи, я призналъ нужнымъ представить вмѣстѣ съ вносимымъ въ Государственный Совѣтъ проектомъ: во 1-хъ, краткое Историческое Обозрѣніе дѣйствовавшихъ донынѣ въ Царствѣ Польскомъ Законовъ, во 2-хъ, общее Обозрѣніе началъ, принятыхъ при составленіи сего Проекта.

I.

Историческое обозрѣніе законовъ, дѣйствовавшихъ въ Царствѣ Польскомъ, и хода работъ по составленію Проекта новаго Гражданскаго Уложенія.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Рѣчь Посполитая.

Не можетъ быть сомнѣнія, что съ самыхъ отдаленныхъ, можно сказать древнѣйшихъ, временъ въ Польшѣ были законы, коимъ болѣе или менѣе подчинялись всѣ жители, и на основаніи коихъ были рѣшимы возникавшіе въ гражданской жизни споры. Въ лѣтописяхъ и нѣкоторыхъ сохранившихся донынѣ документахъ упоминается о *Правдѣ Польской* (justitia polonicalis); неизвѣстно однакожъ составляла ли она письменный кодексъ, или только хранилась въ памяти и обычаяхъ народа. Впрочемъ, и узаконенія письменныя существовали уже при первыхъ Короляхъ Польскихъ, когда со введеніемъ въ томъ краѣ вѣры Христіанской, образовалась и развилась, хотя не надолго, сильная монархическая власть. Сіи законоположенія изданы при Болеславѣ Храбромъ, Болеславѣ Смѣломъ, Казимірѣ Справедливомъ и другихъ. О законодательныхъ

трудахъ двухъ первыхъ только повѣствуется въ лѣтописяхъ; но постановленія Казиміра Справедливаго дошли до насъ въ буллѣ Папы Александра III, который утвердилъ ихъ. Сіи узаконенія конечно не составляли полнаго кодекса; ими разрѣшались единственно нѣкоторые отдѣльные вопросы. Составленію Общаго Уложенія препятствовало въ особенности раздѣленіе края на разныя части: Великую и Малую Польшу, и такъ называемую Мазовію. Въ теченіе времени препятствія къ составленію и изданію кодекса еще увеличились, когда въ удѣлахъ стали появляться отступленія отъ первоначальныхъ понятій о правилахъ закона и когда въ слѣдствіе сего прежнія, собственно Польскія, общія для всѣхъ узаконенія, мало по малу начали принимать характеръ болѣе мѣстный и съ тѣмъ вмѣстѣ слѣдовать различнымъ въ своемъ развитіи направленіямъ.

Первый, довольно полный и можно сказать правильно составленный Уставъ является въ XIII столѣтіи для удѣльныхъ Княжествъ Малой Польши: Краковскаго и Сендомирскаго. Сей Уставъ раздѣленъ на одиннадцать главъ; въ немъ сначала означены правила устройства судебныхъ мѣстъ, и производства дѣлъ въ оныхъ; потомъ излагаются постановленія права гражданскаго, а въ концѣ книги и законоположенія о преступленіяхъ

и наказаніяхъ. По сему образцу составленъ въ послѣдствіи Уставъ и для Великой Польши.

Пробужденная такимъ образомъ законодательная дѣятельность усилилась еще болѣе, когда въ царствованіе Владислава Локетка разныя отдѣлившіяся Княжества снова соединились и образовали одно Королевство. Лѣтописцы упоминаютъ о *вѣцахъ* (подобныхъ Русскимъ вѣчамъ), бывшихъ при Владиславѣ въ Хенцинахъ, гдѣ утверждены и обнародованы многія узаконенія. Сіе, впрочемъ, было лишь первымъ сліяніемъ въ одно цѣлое не задолго предъ тѣмъ враждебныхъ еще между собою удѣловъ. Гораздо болѣе имѣли успѣха въ семъ отношеніи мѣры, принятыя сыномъ Владислава, Казиміромъ Великимъ. Не находя возможнымъ ввести въ одно время одинакіе законы въ Малой и въ Великой Польшѣ, сей Государь въ 1347 году созвалъ вѣце въ Вислицѣ, и на ономъ склонилъ присланныхъ изъ сихъ обѣихъ странъ, во первыхъ, поднести дѣйствовавшіе у нихъ уставы на утвержденіе Короля, во вторыхъ, дополнить ихъ новыми правилами и согласить между собою по крайней мѣрѣ тѣ постановленія обоихъ уставовъ, кои относились къ общему гражданскому порядку.

Данное Казиміромъ Великимъ направленіе законодательству имѣло послѣдствіемъ, что когда

умножились и сдѣлались тѣснѣе основанныя на обоюдныхъ пользахъ взаимныя отношенія между Малою и Великою Польшею, стремленіе къ отдѣленію, даже и память о немъ начали ослабѣвать и мало по малу прекращаться. Судебная практика довершила начатое Монархомъ-Законодателемъ. Въ концѣ XV столѣтія утвержденные въ Вислицѣ уставы слились въ одинъ, который обыкновенно именовался Вислицкимъ.

Достиженію сей цѣли не мало споспѣшествовали Короли Владиславъ Ягайло, Казимиръ IV и Альбрехтъ, коими, въ продолженіе XV-го вѣка, на вѣцахъ въ Вартѣ, Корчинѣ, Опочнѣ, Краковѣ и другихъ, изданы многія общія для всего края постановленія. Въ слѣдствіе сего болѣе и болѣе увеличивалось число такъ наименованныхъ уже и тогда статутовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ употребленіе сихъ статутовъ дѣлалось затруднительнѣе. Вѣрныхъ списковъ оныхъ было немного, и тѣ, которые въ послѣдствіи напечатаны, оказывались большею частію неполными. Сіи неудобства были причиною, что въ началѣ XVI-го столѣтія Король Александръ далъ повелѣніе Канцлеру своему Іоанну Ласкому (въ послѣдствіи Архіепископу Гнезненскому) составить полный хронологическій сборникъ всѣхъ статутовъ, начиная съ царствованія Казиміра Великаго. Сей трудъ совершенъ

Ласкимъ, и въ 1506 г. издано составленное имъ полное Собраніе Законовъ Польскихъ, въ числѣ ихъ и жалованныя Королями разнымъ землямъ привиллегіи и законы Германскіе, имѣвшіе силу въ нѣкоторыхъ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ, и краткое извлеченіе изъ Права Римскаго, которое признавалось закономъ вспомогательнымъ, не только для выходцевъ изъ Германіи, но и для коренныхъ жителей Польши слѣдовавшихъ узаконеніямъ Тевтонскимъ по выраженію того времени (locationes jure Teutonico).

Сіе полное собраніе законовъ, какъ видно, еще болѣе возбудило законодательную въ Польшѣ дѣятельность. Сигизмундъ I на съѣздахъ вельможъ и дворянства, которые онъ собиралъ весьма часто и въ особенности на Краковскомъ и Піотрковскомъ, постановилъ нѣсколько новыхъ статутовъ въ дополненіе и измѣненіе прежнихъ. Видя однакожъ, что число сихъ, такъ сказать матеріаловъ законодательства возрастало безпрестанно, и что безъ приведенія ихъ въ систему было трудно, почти невозможно ими пользоваться, рѣшился приступить къ составленію онымъ Свода. Не ограничиваясь симъ, Сигизмундъ желалъ, чтобы для Польши былъ приготовленъ и полный Кодексъ Законовъ Земскихъ, по примѣру составленнаго еще въ 1529 г. Статута Литовскаго. Намѣренія сего Короля въ отношеніи къ со-

ставленію, какъ Свода узаконеній, такъ и новаго полнаго Кодекса, не могли быть приведены въ настоящее исполненіе. До насъ дошелъ только проектъ Кодекса, по его повелѣнію предначертанный; а касательно Свода, оный напечатанъ, но не будучи утвержденъ Правительствомъ, остался трудомъ частнымъ. Полному въ семъ дѣлѣ успѣху главнѣйше препятствовало возрастающее могущество дворянскаго сословія, и начавшееся сильное со стороны его сопротивленіе Правительству, а съ тѣмъ вмѣстѣ и распространившееся въ то время почти общее убѣжденіе, что законы, особенно же гражданскіе, не должны никогда и ни въ чемъ подвергаться измѣненіямъ.

Намѣреніямъ отца своего хотѣлъ слѣдовать сынъ и преемникъ Сигизмунда I, Сигизмундъ Августъ. Издавъ многія отдѣльныя узаконенія для дополненія и исправленія прежнихъ Статутовъ, онъ думалъ обнародовать составленный уже изъ всѣхъ оныхъ Сводъ; но, подобно отцу, встрѣтилъ въ томъ отъ всѣхъ сопротивленіе.

Когда, какъ мы видимъ, потомки Ягайла, хотя Королевская власть была тогда не столь ограничена какъ въ послѣдствіи, не успѣли однакожъ привести мѣстное законодательство въ желаемый ими порядокъ и составить полный Кодексъ законовъ гражданскихъ и уголовныхъ, или по крайней мѣрѣ об-

народовать утвержденный оныхъ Сводъ, то еще менѣе могли достигнуть сей важной цѣли послѣдовавшіе за ними Короли *избирательные*. Стараніе Сигизмунда III о исправленіи земскихъ законовъ Польши были напрасны; и съ того време ни издаваемы были только постановленія по отдѣльнымъ предметамъ Гражданскаго права, а изъ нихъ составлялись сборники частными лицами. Инымъ изъ сихъ сборниковъ дана форма систематическихъ Сводовъ или руководствъ для изученія законовъ гражданскихъ; въ другихъ же,—и число сихъ послѣднихъ гораздо значительнѣе,—излагаются постановленія законовъ въ азбучномъ порядкѣ. Первый примѣръ такого по алфавиту означенія узаконеній изданъ Перемышельскимъ Каштеланомъ Гербуртомъ; рядъ сборниковъ, сего рода, въ позднѣйшее время, т. е. до царствованія Станислава Августа, оканчивается сборникомъ Жеглицкаго.

Законодательство Мазовецкое развивалось и совершенствовалось подъ вліяніемъ совершенно иныхъ обстоятельствъ. Отдѣлившись отъ Короны Польской, Мазовецкій край управлялся, какъ можно полагать, одними мѣстными обычаями. Законы письменные начинаютъ появляться въономъ не ранѣе второй половины XIV столѣтія. Сигизмундъ I, присоединивъ снова сіе Княжество къ Польшѣ, созвалъ въ 1531 г. Сановниковъ и дворянство

того края и повелѣлъ имъ дополнить и исправить прежніе статуты Мазовецкіе. Главная цѣль сего исправленія законовъ была именно сближеніе оныхъ по возможности съ общими Польскими, или Коронными. Повелѣніе Сигизмунда исполнено, и согласно съ желаніемъ той и другой стороны, новые Мазовецкіе Статуты утверждены Королемъ. Въ послѣдствіи составленъ сборникъ древнихъ и новѣйшихъ Мазовецкихъ узаконеній стараніемъ Мазовецкаго воеводы Петра Горинскаго. Но вскорѣ потомъ введено въ сей край общее Польское право. Король Стефанъ Баторій оставилъ въ силѣ и дѣйствіи лишь нѣкоторыя, и не многія, особенныя постановленія Мазовіи: они обнародованы по его повелѣнію, подъ наименованіемъ *Изъятія для Княжества Мазовецкаго*, (Excerpta ducatus Masoviae).

Въ царствованіе послѣдняго Польскаго Короля Станислава Августа, при всеобщемъ стремленіи умовъ къ преобразованіямъ, Канцлеру Андрею Замойскому поручено было составить проектъ систематическаго Кодекса Законовъ Гражданскихъ. Сей Проектъ напечатанъ, но не утвержденъ. Между тѣмъ Варшавскими Піяристами приготовлено Полное Собраніе Законовъ, въ хронологическомъ порядкѣ; оно издано въ Варшавѣ, въ 8-ми Томахъ, съ заглавіемъ: Volumina Legum.

Такимъ образомъ, не взирая на многіе опыты и стараніе составить, или сводъ дѣйствующихъ узаконеній, или же новый полный Кодексъ, постановленія Польскихъ Гражданскихъ Законовъ, до разрушенія республики Польской, оставались разсѣянными во многихъ Статутахъ и такъ называемыхъ Конституціяхъ, и отысканіе приличнаго къ случаю закона было всегда весьма затруднительно, даже для самыхъ долголѣтнихъ практикантовъ. Единственнымъ пособіемъ въ семъ отношеніи были алфавитные указатели, составленные и отъ времени до времени дополняемые частными людьми, и сверхъ того нѣсколько учебныхъ, болѣе или менѣе систематически обработанныхъ книгъ о Правѣ Гражданскомъ. Послѣдній, въ 2-хъ Томахъ, указатель сего рода къ Собранію Законовъ: Volumina Legum изданъ Трембицкимъ.

Когда законы не приведены и небыли никогда приведены въ систематическій порядокъ, то въ нихъ неминуемо должны быть многіе важные недостатки, недоразумѣнія, даже и противорѣчія. Сверхъ того сіи Польскія узаконенія, будучи изданы по частнымъ случаямъ, не разрѣшали множества, хотя и однородныхъ вопросовъ. Исправленіе сихъ недостатковъ было въ нѣкоторомъ смыслѣ, предоставлено практикѣ судебной. Такъ въ особенности примѣрныя рѣшенія, (praejudicata,

précédents), Трибунала Короннаго, Верховнаго въ то время Судилища въ краѣ, почитались, хотя и противъ мнѣнія иныхъ, обязательными во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ положительно въ законѣ неуказанныхъ. Въ другихъ государствахъ Западной Европы прибѣгали въ подобныхъ случаяхъ къ Праву Римскому и при помощи онаго устраняли недостатки узаконеній мѣстныхъ; въ Польшѣ Право Римское, хотя и было извѣстно, даже преподавалось въ публичныхъ учебныхъ заведеніяхъ, но никогда не имѣло значенія закона даже вспомогательнаго, по крайней мѣрѣ для тѣхъ кои не руководствовались правомъ Магдебургскимъ, или Германскимъ.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что по принятіи вѣры христіанской духовенство начало привлекать къ своему вѣдомству и подчинять законамъ Каноническимъ Церкви Римской разные роды дѣлъ: о дѣйствительности браковъ, о законности дѣтей, о подлинности и силѣ духовныхъ завѣщаній, наконецъ и нѣкоторые вопросы относящіеся къ опекѣ надъ малолѣтными и сужденіе о лихвѣ. Въ послѣдствіи, дѣла о духовныхъ завѣщаніяхъ, объ опекахъ и о лихвѣ изъяты изъ вѣдѣнія Судовъ духовныхъ, но дѣла о бракахъ, какъ въ отношеніи образа совершенія оныхъ, такъ и постановленія о ихъ дѣйствительности или недѣйствительности, а

равно и о признаніи законности дѣтей оставались, до самаго послѣдняго раздѣла Польши, исключительно подлежащими духовной власти, и потому въ прежнихъ Статутахъ и Конституціяхъ о сихъ предметахъ почти нѣтъ никакихъ положеній.

Такъ называемый Законъ Земскій, (Jus terrestre), имѣлъ обязательную силу предпочтительно для дворянъ. Въ тѣхъ же мѣстахъ, въ коихъ управленіе и Судъ были устроены на основаніи права Германскаго, по силѣ Королевскихъ грамотъ, Законъ Земскій вовсе недѣйствовалъ. Въ сихъ мѣстахъ господствовали законы принесенные изъ Германіи и только въ послѣдствіи отчасти измѣненные и дополненные. Германское Право, въ особенности дѣйствовавшее въ городахъ, называлось обыкновенно Магдебургскимъ; ибо оно извлечено изъ градскихъ законовъ Магдебурга и такъ называемаго *Speculum Saxonicum* (Sachsen-Spiegel). Впрочемъ города управляемые сими Германскими законами имѣли сами неограниченную законодательную власть, (autonomia), и могли измѣнять и дополнять свои гражданскіе уставы посредствомъ своихъ *Вилькировъ* (Willkühren). Въ семъ отношеніи имѣли еще нѣкоторое предъ прочими превосходство города: Краковъ, Львовъ, Варшава, Люблинъ, въ особенностижъ Хелмно (близь Торна); въ семъ послѣднемъ составленъ,

полный новый Кодексъ законовъ градскихъ для употребленія въ тамошнихъ судахъ. Сей Кодексъ былъ такъ уважаемъ, что его приняли и многіе другіе въ Польшѣ города.

Но не смотря ни на распространеніе почти во всѣхъ городахъ древней Польши узаконеній Германскихъ, ни на вліяніе Права Римскаго въ Судахъ городскихъ, Земскій Польскій законъ сохранялъ до конца свой народный, едва ли не общій всѣмъ Славянскимъ племенамъ характеръ. Въ немъ нѣтъ тонкостей, иногда можетъ быть и мелочныхъ, Римской казуистики; онъ ограничивался означеніемъ лишь главныхъ началъ, столь же простыхъ какъ и самое общество, которое имъ управлялось. Сей законъ, какъ замѣчено выше былъ собственно дворянскимъ, то есть, закономъ, имѣющимъ преимущественною и почти исключительною цѣлію устройство и обезпеченіе правъ семействъ дворянскихъ, коихъ главнымъ упражненіемъ были война и земледѣліе. Ограждeніе и цѣлость ихъ собственности всего болѣе озабочиваютъ законодателя. Имъ недозволяется распоряжать имѣніями родовыми безъ согласія ближнихъ родныхъ, и имѣніе отчужденное можетъ быть выкупаемо родственниками. Въ наслѣдствѣ, мущины имѣютъ преимущество предъ женщинами, которыя получаютъ только, (всѣ одну), четвертую до-

лю имѣнія отца, и могутъ, вмѣсто собственности недвижимой, быть надѣляемы деньгами. Женщины всегда состоятъ подъ опекою и мужъ управляетъ имѣніемъ жены. Ея приданое (dos, posog), должно быть обезпечено имѣніемъ мужа и когда у нее нѣтъ дѣтей, оно возвращается въ родъ ея. Власть родительская почти неограниченна: отецъ имѣетъ право лишить недостойныхъ дѣтей наслѣдства. Всякая продажа, промѣнъ, заемъ и прочія сдѣлки, для полученія законной силы, должны быть совершаемы въ судебныхъ мѣстахъ письменно и вносимы въ актовыя книги. Обезпеченіе займа совершается или чрезъ залогъ, т. е. отдачу имущества во владѣніе заимодавца, или чрезъ ипотечную запись на имѣніе. На случай несостоятельности должника, опредѣляется преимущественный порядокъ (potioritas) между кредиторами. Какъ мы замѣтили, сей законъ имѣетъ въ виду почти исключительно имѣнія дворянскія, то есть недвижимыя; постановленія, относящіяся къ обращенію капиталовъ, къ раздѣлу имѣній на мелкія части, къ обращенію недвижимой собственности въ движимую, и все относящееся къ ходу и развитію торговли и промышлёности, совершенно чужды древнему Польскому Земскому Закону.

Законы Германскіе представляютъ совершенно иной характеръ, въ томъ видѣ, какъ оные укоре-

нились и постепенно развивались въ городахъ Польскихъ, особенно-жъ тамъ, гдѣ промышлёность ремесленная и торговая были наиболѣе сосредоточены. Сіи узаконенія дозволяютъ свободный переходъ имуществъ, допускаютъ неограниченное оныхъ раздробленіе и равенство въ раздѣлѣ наслѣдства между мущинами и женщинами, и признавая отдѣльное имѣніе каждаго изъ супруговъ, установляютъ владѣніе общее въ имуществѣ благопріобрѣтенномъ. Въ сихъ законахъ нѣкоторыя постановленія имѣютъ, какъ видно, именно въ предметѣ обезпечить и оживить дѣйствія разныхъ родовъ промысловъ и торга, и для того начертать ясныя, точныя правила о заключеніи договоровъ и другихъ обязательствъ, съ означеніемъ, по возможности, всѣхъ послѣдствій ихъ.

Предъ паденіемъ Республики Польской, въ послѣднія времена ея существованія, повсюду явно уже показывается намѣреніе распространить кругъ постановленій Законовъ Земскихъ, съ дополненіемъ оныхъ постановленіями благопріятствующими бо́льшему движенію общества, которое уже начинало выходить изъ прежняго своего состоянія; но принятыя въ семъ отношеніи мѣры были иногда недостаточны, иногда же слишкомъ круты, и какъ по той, такъ и по другой причинѣ не могли имѣть успѣха.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

Времена владѣнія Австріи, Пруссіи и Герцогства Варшавскаго.

Послѣ окончательнаго раздѣла Польши въ 1795 году, одна изъ частей ея вошедшихъ потомъ въ составъ нынѣшняго Царства Польскаго, именно губерніи Люблинская и Радомская, присоединены къ Австріи, другая—губерніи Варшавская, Плоцкая и Августовская—къ Королевству Прусскому.

Австрійское Правительство, по вступленіи во владѣніе частію ей уступленною, желало въ тожъ время прекратить дѣйствіе мѣстныхъ узаконеній; но не имѣя еще полнаго и требованіямъ времени вполнѣ соотвѣтствующаго Гражданскаго Кодекса, сначала приступила къ составленію онаго для вновь пріобрѣтенныхъ земель. Въ 1798 году обнародовано Гражданское Уложеніе для Западной Галиціи (Codex Civilis pro Gallicia Occidentali), и достойно замѣчанія, что въ послѣдствіи сей именно Кодексъ, по введеніи въ оный весьма неважныхъ измѣненій, получилъ обязательную силу для всей Имперіи Австрійской, за исключеніемъ лишь Венгріи.

Прусское Правительство, хотя имѣло уже свое Уложеніе, извѣстное подъ названіемъ Allgemeines Landrecht, не отмѣнило однакожь дѣйствія мѣстныхъ узаконеній въ доставшейся ему части Поль-

ши; оно постановило общимъ правиломъ, что при практическомъ примѣненіи сихъ узаконеній суды должны руководствоваться сборникомъ который составленъ Трембицкимъ, и прибѣгать къ законамъ Прусскимъ только тогда, когда встрѣтится случай непредусмотрѣнный въ Польскихъ мѣстныхъ узаконеніяхъ. Но вскорѣ оказалось, что законоположенія прежняго Польскаго права не соотвѣтствовали уже требованіямъ времени и возникавшимъ новымъ разнаго рода въ гражданской жизни отношеніямъ. Въ слѣдствіе сего, 30 Апрѣля 1797 года, послѣдовало повелѣніе Короля Фридриха Вильгельма, по коему прежніе Польскіе законы замѣнены Ландрехтомъ Прусскимъ. Изъ сего исключены однакожь постановленія объ отношеніяхъ супруговъ по имуществу и дѣла о наслѣдствѣ, кои должны были, по прежнему, быть разсматриваемы и рѣшимы на основаніи Польскихъ законовъ.

Кодексы, какъ Галиційскій, такъ и Прусскій, въ отношеніи къ полнотѣ законоположеній, безъ сомнѣнія болѣе соотвѣтствовали потребностямъ времени и народа Польскаго въ новомъ его измѣнившемся положеніи. Многіе предметы законодательства, каковы суть: постановленія о владѣніи, о разныхъ родахъ собственности, о договорахъ, означены и опредѣлены въ оныхъ

не только пространнѣе и яснѣе, но и съ бóльшимъ порядкомъ и точностію, нежели въ прежнихъ Польскихъ законахъ, и что равно важно, въ сихъ постановленіяхъ законодатель не терялъ изъ виду пользъ общественнаго кредита и возраставшей, во всѣхъ отрасляхъ промышлёности. Главнѣйшія между сими Кодексами различія относятся лишь къ методѣ изложенія. Они основаны на началахъ права Римскаго и общаго Германскаго (Gemeines Deutsches Recht); но положенія Кодекса Австрійскаго отличаются краткостію и сжатостію изложенія; въ нихъ представляются почти одни главныя, основныя начала; въ Прусскомъ, напротивъ, законодатель входитъ въ подробности каждаго предмета; постановляетъ множество правилъ, которыя можно назвать второстепенными, и старается предвидѣть всѣ могущіе возникнуть въ практикѣ случаи. Впрочемъ сіи подробности, будучи лишь выводомъ изъ отвлеченныхъ, болѣе или менѣе общихъ всѣмъ образованнымъ народамъ и вѣкамъ понятій о правѣ, довольно удобны въ практическомъ оныхъ примѣненіи.

Въ положеніяхъ о бракѣ, опекахъ, наслѣдствѣ, ясно видно намѣреніе противодѣйствовать тѣмъ о сихъ предметахъ идеямъ, которыя господствовали и развивались въ среднихъ вѣкахъ.

По Кодексу Галиційскому или Австрійскому, условія законности брачнаго союза опредѣляются гражданскими узаконеніями, и хотя бракъ по сему Кодексу признается лишь въ томъ случаѣ законнымъ, когда былъ освященъ церковію, но разсмотрѣніе вопросовъ о дѣйствительности и законности брака предоставляется судамъ свѣтскимъ.

Относительно распоряженія имуществами всѣ прежнія ограниченія отмѣнены; право выкупа также отмѣнено; женщины допускаются къ полученію наслѣдства наравнѣ съ мущинами; опека надъ малолѣтными подчинена надзору судебныхъ мѣстъ, а надъ достигшими совершеннолѣтія женщинами оной вовсе не полагается.

Объ отношеніяхъ супруговъ по имуществу, Кодексомъ Галиційскимъ постановляется что отдѣльное имѣніе жены хотя поступаетъ въ управленіе мужа, но остается ея собственностію; только лишь всякое приращеніе въ имуществѣ супруговъ признается принадлежащимъ мужу, если нѣтъ доказательствъ что сіе приращеніе было послѣдствіемъ пріобрѣтеній сдѣланныхъ самою женою. Впрочемъ дозволяется супругамъ опредѣлять сіи отношенія свои по имуществу особыми предбрачными договорами. Въ семъ послѣднемъ случаѣ допускается и общее въ имуществѣ супруговъ владѣніе.

По Ландрехту Прусскому, также какъ и по Галицiйскому Кодексу, условiя законности брака опредѣляются законами гражданскими; и хотя бракъ освящается церковiю, но разсмотрѣнiе вопросовъ о законности его предоставляется судамъ свѣтскимъ. Имъ дается почти совершенная свобода въ распоряженiи имуществомъ; право выкупа весьма ограничено, и оба пола равно допускаются къ наслѣдству, и на равныхъ правахъ. Опеки надъ совершеннолѣтними женщинами тожъ не полагается, но для управленiя опеками малолѣтныхъ, учреждены особыя власти, подъ названiемъ Пупилярныхъ Коллегiй.

Касательно правъ супруговъ на имущества, отдѣльнымъ имѣнiемъ жены (Vorbehaltenes Vermögen), по Ландрехту, признается только то что въ рядной записи было означено, и что по закону имѣетъ такой характеръ. Все прочее имущество жены внесенное ею въ домъ мужа, или въ послѣдствiи чрезъ дарение, по наслѣдству, или по жребiю (случайному выигрышу) полученное, считается предназначеннымъ на пользу брачнаго союза обоихъ супруговъ, и называется Eingebrachtes Vermögen. Имущество прiобрѣтенное во время брачнаго сожитiя почитается прiобрѣтенiемъ мужа, но приращенiя къ отдѣльному имуществу жены присоединяются къ массѣ онаго. Отдѣльнымъ

имуществомъ управляетъ жена, а внесеннымъ въ домъ (Eingebrachtes) мужъ, которому съ тѣмъ вмѣстѣ принадлежитъ и право онымъ пользоваться. Общее владѣніе супруговъ допускается тамъ только, гдѣ оно существовало на основаніи мѣстныхъ статутовъ. Оно могло простираться или на все имущество супруговъ, безъ исключенія, или же только на новое, во время брачнаго сожитія пріобрѣтенное.

Особенно замѣчательны и въ Прусскихъ и въ Галицiйскихъ законахъ правила укрѣпленія и обезпеченія правъ на недвижимыя имущества, или такъ называемая система ипотечная, коею дѣйствительно усовершенствована сія часть прежнихъ Законовъ Польскихъ. По сей системѣ заведены отдѣльныя для каждаго имущества книги, въ коихъ, на основаніи точныхъ доказательствъ, означаются права владѣльца на имущество, ограниченія въ сихъ правахъ и всѣ послѣдовавшія и вновь случающіяся въ оныхъ перемѣны. Чрезъ сіе, права владѣльцевъ сдѣлались извѣстнѣе не только тѣмъ, которые вступали съ ними въ сдѣлки, но даже и самимъ владѣльцамъ, ибо они до того, пріобрѣтая имущество, нерѣдко подвергались отвѣтственности за лежащіе наономъ вовсе имъ неизвѣстные долги. Съ другой стороны и общественный кредитъ получилъ твердое основа-

ніе и содѣйствовалъ развитію общественнаго благосостоянія.

Сіе положеніе вскорѣ измѣнилось. Въ слѣдствіе завоеваній Императора Наполеона, изъ нынѣшнихъ губерній: Варшавской, Плоцкой и Августовской и нынѣшняго Герцогства Познанскаго и Бытгостской регенціи образовалось, въ 1807 году, Герцогство Варшавское, которое отдано во владѣніе Короля Саксонскаго. Составленное тогда по сему случаю въ Варшавѣ Временное Правительство отмѣнило дѣйствіе Прусскихъ Законовъ и возстановило прежніе Польскіе. Но существованіе сего Правительства и дѣйствіе возстановленныхъ имъ законовъ было не продолжительно. 22 Іюля 1807 года Наполеонъ утвердилъ новую для Герцогства Варшавскаго Конституцію, постановивъ въ ней (ст. 69), что гражданскій его Кодексъ будетъ имѣть обязательную въ Герцогствѣ Варшавскомъ силу. Онъ введенъ въ дѣйство 1 Мая 1808 года. Сей Кодексъ, писанный на французскомъ языкѣ, для многихъ былъ непонятенъ, и потому велѣно было издать латинскій онаго переводъ, приготовленный для Италіи, но вмѣстѣ съ симъ приступить немедленно и къ переводу онаго на языкъ Польскій. Въ 1810 году, къ составу Герцогства Варшавскаго присоединены отпавшія отъ Галиціи нынѣшнія губерніи Люблинская и Радом-

ская; въ нихъ тогда же отмѣнены законы Галиційскіе, и съ 15 Августа 1810 года введенъ Кодексъ Наполеона.

При столь быстрыхъ, слѣдовавшихъ одна за другою, перемѣнахъ возникали разныя въ народѣ мнѣнія и недоумѣнія. Кодексъ Наполеона не могъ всѣмъ казаться удовлетворительнымъ. Люди, получившіе образованіе во времена *Рѣчи Посполитой,* предпочитали законы прежняго времени; тѣ, которые учились и трудились при дѣйствіи законовъ Нѣмецкихъ, не скрывали своей къ онымъ привязанности, и особенно къ Прусскимъ, которые, по мнѣнію ихъ, были вообще полнѣе, а по нѣкоторымъ предметамъ, въ томъ числѣ по части системы ипотечной, и гораздо болѣе соотвѣтствовали потребностямъ времени и края. Самымъ усерднымъ защитникомъ Наполеонова Кодекса былъ тогдашній Министръ Юстиціи Графъ Лубѣнскій. Его усердіе въ семъ отношеніи много содѣйствовало тому, что по крайней мѣрѣ служащіе въ вѣдомствѣ судебномъ, вскорѣ привыкли смотрѣть на Кодексъ Французскій, какъ на законъ совершеннѣйшій всѣхъ дотолѣ дѣйствовавшихъ въ Польшѣ. Распространенію любви къ Французскому Кодексу много содѣйствовало и основанное симъ Министромъ въ Варшавѣ Училище

Правовѣдѣнія, въ которомъ преимущественно преподавались и объяснялись Кодексы Французскіе.

Впрочемъ введеніе Французскаго Кодекса, послѣ законовъ Австрійскихъ и Прусскихъ, не произвело въ отношеніяхъ и понятіяхъ жителей края видимаго значительнаго переворота. Сравнивая сіи законодательства, не трудно убѣдиться, что они во многомъ довольно сходны между собою. Въ оныхъ то же систематическое расположеніе частей, почти тѣжъ порядокъ и старательность въ изложеніи, наконецъ и тѣжъ основанія и источники. Большая часть постановленій Французскаго Кодекса заимствована изъ Права Римскаго и мѣстныхъ обычаевъ (coutumes) древней Франціи, имѣющихъ много общаго съ законами Германскими среднихъ вѣковъ. Главная разность въ томъ, что матеріалы, коими пользовались редакторы Наполеонова Кодекса, были лучше и полнѣе обработаны прежними славными юрисконсультами Франціи. Отъ сего мы находимъ въ Кодексѣ Наполеона болѣе опредѣлительности во всѣхъ почти постановленіяхъ и удобнѣйшее, болѣе практическое направленіе. Сверхъ того они изложены съ замѣчательнымъ искусствомъ на языкѣ образовавшемся долговременною судебною практикою, трудами отличныхъ адвокатовъ и судей. Законы Нѣмецкіе, и въ особенности Ландрехтъ, напротивъ,

составлены нерѣдко на основаніяхъ чисто умозрительныхъ и писаны слогомъ едва ли не болѣе приличнымъ наукѣ, нежели закону.

Между сими законодательствами есть сходство даже и въ высшихъ или общихъ политическихъ видахъ; однакожь въ семъ отношеніи Французское болѣе рѣзкимъ образомъ отдѣляется отъ идей и началъ стараго времени, и хотя главнымъ предметомъ редакторовъ Наполеонова Кодекса было, безъ сомнѣнія, прекратить вліяніе и противодѣйствовать дальнѣйшему развитію стремленія и понятій порожденныхъ революціею, для возстановленія и утвержденія порядка въ гражданскомъ обществѣ, но къ сожалѣнію, они часто какъ будто теряли изъ вида сію цѣль, и подвергались, можетъ быть и невольно, вліянію сихъ самыхъ идей и стремленія.

Сіе наиболѣе оказывается въ правилахъ о союзѣ брачномъ. Редакторы Кодекса, кажется, хотѣли устранить совершенно всякое участіе церкви въ дѣлахъ сего рода, утвердивъ установленные во время революціи браки гражданскіе. Сужденіе о дѣйствительности и законности браковъ они также, какъ въ Прусскомъ и Австрійскомъ Кодексахъ, предоставили свѣтскимъ Судамъ и еще гораздо болѣе нежели въ узаконеніяхъ Прусскихъ, облегчили формы судопроизводства при расторже-

ніи брачныхъ узъ по обоюдному супруговъ согласію. Власти мужа и родителей даны основанія довольно твердыя, хотя дѣтямъ, и особенно незаконнорожденнымъ, даны въ отношеніи къ родителямъ права, едва ли согласныя не только съ правилами вѣры Христіанской, но и съ общимъ нравственнымъ чувствомъ. Опеки надъ малолѣтными подчинены надзору семейственныхъ совѣтовъ, при вліяніи, весьма слабомъ, судебной власти, а опеки надъ совершеннолѣтними женщинами вовсе отмѣнены.

Всѣ допускавшіяся въ прежнихъ законахъ ограниченія правъ собственности уничтожены совершенно; и всякому дана возможность неполную собственность обращать въ полную, свободную отъ всякаго чуждаго вмѣшательства и вліянія.

Также какъ въ Прусскомъ и Галиційскомъ Кодексахъ, женщины допущены къ участію въ наслѣдствѣ на одинакихъ съ мущинами правахъ, и отмѣнено различіе между имуществами родовыми и благопріобрѣтенными.

Относительно правъ супруговъ по имуществу, принято правиломъ, что они могутъ заключать объ ономъ договоры по своему усмотрѣнію и взаимному согласію, только не противные законамъ и правиламъ нравственности. Когдажь между супругами не заключено договора, то признается,

что чрезъ бракъ составилось общее обоихъ имуществъ владѣніе (Communauté légale).

Что касается договоровъ, постановлено основнымъ правиломъ, что для дѣйствительности сдѣлки нѣтъ непремѣнной надобности въ письменномъ актѣ; но что въ случаѣ спора, могущаго возникнуть отъ послѣдствій сдѣлки, коей предметъ цѣною выше 150 франковъ, спорящіе должны представлять доказательства письменныя.

По Французской теоріи о договорахъ, для пріобрѣтенія всякаго имущества довольно условиться о предметѣ и цѣнѣ онаго, тогда какъ по Законамъ Прусскимъ и Галиційскимъ, имѣніе недвижимое можетъ быть пріобрѣтено не иначе, какъ чрезъ внесеніе договора о томъ въ надлежащую ипотечную книгу. Отъ недостатка такого положительнаго правила, Французская ипотечная система вскорѣ оказалась и доселѣ оказывается весьма неудобною.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

Царство Польское съ 1815 года.

По возстановленіи Царства Польскаго, Императоръ Александръ, хотя и признавалъ что области, вошедшія въ составъ онаго были обязаны предшедшимъ правленіямъ, Нѣмецкимъ и Французскому, водвореніемъ въ нихъ порядка болѣе согласнаго съ пользами всѣхъ жителей и съ требованіями правильной администраціи; но не могъ не замѣтить, что въ семъ порядкѣ многое было неудобно, ибо несоотвѣтствовало какъ существеннымъ потребностямъ края, такъ и видамъ новаго правительства. Кромѣ разнообразія дѣйствовавшихъ въ то время въ Царствѣ Польскомъ узаконеній, были очевидны и многіе недостатки сихъ законовъ, особеннож непримѣнимость ихъ ко вводимому тогда порядку. Тщательное разсмотрѣніе основаній и направленія Наполеонова Кодекса, и самый опытъ показывали уже, сколь нѣкоторыя изъ постановленій онаго были несообразны съ правилами строгой Христіанской нравственности; сверхъ того вскорѣ замѣчено, что въ немъ не были и не могли быть предвидѣны многія обстоятельства и соотношенія свойственныя краю, коихъ для пользы самаго правительства не слѣдовало измѣнять. Такъ, между прочимъ, допускаемые

Кодексомъ Французскимъ браки гражданскіе, и особыя данныя незаконнорожденнымъ права, не могли быть терпимы Правительствомъ особенно покровительствующимъ Церкви. Равномѣрно необходимо было удержать и обезпечить положительными постановленіями закона существовавшіе въ Царствѣ Польскомъ разные виды собственности неполной, каковы суть владѣнія эмфитеотическія, наслѣдственныя аренды (эрбпахты) и другія подобныя, коими утверждалось и обезпечивалось благосостояніе множества семействъ со временъ республики и при дѣйствіи законовъ Прусскихъ и Галиційскихъ. Впрочемъ хотя сіи установленія и обычаи совершенно противны началамъ Наполеонова Кодекса, допускающаго лишь полное владѣніе и свободное распоряженіе собственностію, но они оставались неприкосновенными до конца Французскаго владычества въ Польшѣ. Нельзя было также не обратить вниманія и на недостатки ипотечной системы, въ сравненіи съ системою Нѣмецкою, не за долго предъ тѣмъ еще существовавшею въ краѣ.

По всѣмъ симъ причинамъ, поручено тогда-же Коммисіи Юстиціи приступить къ подробной ревизіи дѣйствовавшихъ въ Царствѣ Польскомъ Законовъ, въ томъ числѣ и Кодекса гражданскаго,

и начертавъ проекты новыхъ узаконеній, представить ихъ первому затѣмъ Сейму.

Учрежденная для сего Законодательная Коммисія признала необходимымъ прежде всего отмѣнить Французскую ипотечную систему, непредставлявшую тѣхъ ручательствъ которыя представляютъ Прусскіе и Галиційскіе о семъ постановленія. Проектъ составленнаго ею новаго закона объ ипотечномъ порядкѣ, основанъ преимущественно на узаконеніяхъ Прусскихъ. Онъ представленъ Сейму, принятъ онымъ и удостоенъ въ 1818 году утвержденія Императора. Симъ закономъ отмѣнено дѣйствіе раздѣла 18-й Книги III-й Наполеонова Кодекса. Къ сожалѣнію, вмѣстѣ съ новымъ положеніемъ о ипотекахъ, не предначертаны необходимыя измѣненія и въ нѣкоторыхъ другихъ частяхъ Кодекса, состоящихъ въ тѣсной съ симъ Положеніемъ связи. Отъ того возникли и продолжаютъ возникать многія затрудненія въ примѣненіи сего Положенія.

Вторымъ предметомъ вниманія и трудовъ Коммисіи были постановленія Книги I-й Кодекса Наполеонова, и въ особенности относящіяся къ бракамъ, на кои было указано самимъ Государемъ Императоромъ. Надлежало поставить узаконенія о семъ предметѣ въ большую связь и согласить ихъ съ ученіемъ и установленіями церкви. На-

добно было, не только дѣйствительность и законность брака признать зависящими отъ благословенія церкви, но и дѣла о томъ подчинить вѣдѣнію власти духовной. Духъ партій и духъ времени, то есть ложныя распространившіяся въ исходѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка понятія, препятствовали достиженію, или по крайней мѣрѣ достиженію вполнѣ, предназначенной мудростію Монарха цѣли, исправить сію часть законодательства, и на сей разъ, всѣ измѣненія въ оной ограничились только возвращеніемъ къ тому что было въ Царствѣ Польскомъ при дѣйствіи законовъ Прусскихъ и Галиційскихъ: постановлено, что бракъ долженъ быть освященъ церковію, но дѣла о признаніи онаго дѣйствительнымъ и законнымъ, остались въ вѣдѣніи судовъ свѣтскихъ.

За исключеніемъ лишь сего, представленная и утвержденная въ 1825 году Книга I-я новаго Гражданскаго Кодекса Царства Польскаго, была вообще не что иное какъ подражаніе Кодексу Французскому. Въ положеніяхъ о законности дѣтей, о родительской власти, объ опекахъ, сдѣланы весьма маловажныя противъ Французскихъ законовъ перемѣны. Только постановленія о правахъ супруговъ по имуществу основаны на иныхъ совершенно началахъ. Въ семъ отношеніи также признано полезнымъ возвратиться къ дѣйствовав-

шимъ прежде законамъ Германскимъ, и особенно къ системѣ принятой въ Кодексѣ для Галиціи, тѣмъ болѣе что сіи узаконенія были въ существѣ согласны съ древними Польскими. Постановленіями 1825 года, дозволено супругамъ заключать договоры о ихъ отношеніяхъ по имуществу. Въ случаѣ однакожь незаключенія такого договора не допускается, какъ въ Кодексѣ Наполеона, общность имѣній (communauté légale), а вмѣсто сего установлены особыя правила, на основаніи коихъ имѣніе жены признается ея отдѣльною собственностію, хотя управленіе и пользованіе симъ имѣніемъ принадлежатъ исключительно мужу, и все пріобрѣтенное въ продолженіе брака почитается собственностію мужа, когда нѣтъ доказательствъ противнаго.

Были въ послѣдствіи приготовлены проекты и другихъ частей Гражданскаго Кодекса, но они по несогласію членовъ самой Законодательной Коммисіи и по замѣченному въ Палатахъ расположенію къ оппозиціи, не были имъ представлены.

На Сеймѣ 1830 года разсмотрѣны и утверждены лишь нѣкоторыя частныя постановленія о въѣзжихъ лѣсахъ и о настбищахъ.

Вскорѣ за тѣмъ послѣдовали печальныя событія 1830 и 1831 годовъ.

По усмиреніи мятежа, Государь Императоръ нынѣ благополучно царствующій, исполняя намѣреніе Свое объявленное въ достопамятныхъ словахъ Высочайшаго Манифеста 25 Генваря 1831 года, приступить по прекращеніи бунтовъ и безначалія къ устройству будущей судьбы возвращеннаго Россіи края, на основаніяхъ прочныхъ, сообразныхъ съ потребностями и благомъ всей Его Имперіи, обратилъ вниманіе и на необходимость кореннаго преобразованія узаконеній Царства Польскаго.

Высочайшимъ рескриптомъ 12 Мая 1833 года, на имя Намѣстника Царства, Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго, учреждена въ С.-Петербургѣ Коммисія для пересмотра дѣйствующихъ въ Царствѣ постановленій и приготовленія новыхъ по части законодательствъ гражданскаго и уголовнаго проектовъ, съ тѣмъ, чтобъ сіи проекты были препровождаемы на заключеніе другой учрежденной въ Варшавѣ Коммисіи, и потомъ уже представляемы на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Предсѣдателемъ здѣшней Кодификаціонной Коммисіи назначенъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, нынѣ Министръ Статсъ-Секретарь Царства Польскаго Туркулъ; главный надзоръ за трудами ея порученъ покойному Графу Сперанскому; Членами Редакторами сдѣланы вызванные изъ Цар-

ства Польскаго Референдарій Совѣта Управленія, нынѣ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Заборовскій, Прокуроръ Суда Уголовнаго Губерній Варшавской и Калишской, нынѣ Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ Губе, и Судья Варшавскаго Гражданскаго Трибунала, нынѣ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Членъ одного изъ Варшавскихъ Департаментовъ Сената, Цыхорскій (*).

По части законодательства гражданскаго, Государю Императору благоугодно было, чтобы Комитетъ занялся прежде всего составленіемъ проекта новаго закона о бракѣ. Предполагалось при семъ случаѣ довершить начатое въ 1825 году исправленіе сей первой, едва ли не самой важной части гражданскаго права. Совершеніе брака и рѣшенія о дѣйствительности и законности брака, должно было предоставить власти духовной, согласно съ правилами каждаго вѣроисповѣданія. Начертанный Комитетомъ проектъ узаконенія о брачномъ союзѣ представленъ Графомъ Сперанскимъ въ 1835 году, по Высочайшему повелѣнію, въ Государственный Совѣтъ и утвержденъ Его Императорскимъ Величествомъ въ слѣдующемъ 1836 году.

(*) Потомъ былъ назначенъ членомъ Коммисіи и Статсъ Рефондарій, въ послѣдствіи Оберъ Прокуроръ IX Департамента Сената Тисъ, умершій въ 1846 году.

Въ продолженіе 1837 и 1838 годовъ Коммисія была занята приготовленіемъ проекта прочихъ частей книги I-й Кодекса Гражданскаго, коей первую часть составляли постановленія о бракѣ, уже обнародованныя и получившія силу закона, и проектъ книги второй. По окончаніи I-й книги и предварительномъ разсмотрѣніи ея въ Государственномъ Совѣтѣ, она сообщена Намѣстнику Царства Польскаго.

Какъ въ положеніи о бракахъ, такъ и въ предначертанныхъ послѣ того проектахъ, Коммисія согласно съ новымъ положеніемъ края, для коего составлялись сіи проекты законовъ, постоянно слѣдовала правилу: во первыхъ, дать новымъ узаконеніямъ тужь, по возможности, форму и располагать ихъ въ томъ же порядкѣ, которые приняты въ общемъ Сводѣ Законовъ Имперіи; во вторыхъ, при постановленіи главныхъ онымъ основаній и тѣхъ въ особенности, которыя въ тѣсной связи съ коренными началами Монархическаго Правленія, или же принадлежатъ, такъ сказать къ элементамъ нравственности и религіознаго чувства, соображаться съ принятыми въ законодательствѣ Русскомъ началами и основаніями, и только при развитіи или дополненіи оныхъ, руководствоваться, когда сіе возможно, и дѣйствующими или прежде дѣйствовавшими въ Царствѣ

Польскомъ узаконеніями, и лишь тѣми, коихъ польза или самая необходимость вполнѣ доказаны долголѣтнею постоянною практикою.

Въ 1839 году Графъ Сперанскій скончался. Заступившій мѣсто его Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Дашковъ, разсмотрѣвъ приготовленныя уже и начатыя работы Коммисіи, призналъ нужнымъ, прежде всего установить порядокъ сообщенія составляемыхъ здѣсь проектовъ на соображеніе мѣстныхъ властей Царства Польскаго, Онъ входилъ о томъ въ сношенія съ Княземъ Намѣстникомъ Царства, и послѣдствіемъ сего были Высочайше утвержденныя $^{14}/_{26}$ Апрѣля 1839 года, по докладу Князя Варшавскаго, особыя для сего правила. Ими вмѣнено въ обязанность С.-Петербургской Коммисіи, во первыхъ, составивъ пространныя записки о главныхъ основаніяхъ Уложенія, препровождать оныя къ Намѣстнику Царства для соображенія съ мѣстными потребностями; во вторыхъ, по полученіи мнѣнія Намѣстника приступать къ начертанію уже самыхъ проектовъ законовъ и сообщать оные особому въ Варшавѣ учрежденному Комитету, который, не касаясь основныхъ началъ долженствовалъ ограничиваться въ соображеніяхъ своихъ однимъ примѣненіемъ законовъ къ мѣстнымъ учрежденіямъ. Въ случаѣ несогласія въ мнѣніяхъ между С.-Петербурскою Кодификаціон-

ною Коммисіею и Варшавскимъ Комитетомъ, Главноуправляющему II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи, повелѣно представлять о томъ на разрѣшеніе Государственнаго Совѣта.

Послѣ кончины Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Дашкова, я назначенъ Главноуправляющимъ II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи и приступилъ немедленно къ разсмотрѣнію работъ Кодификаціонной Коммисіи, коею были уже приготовлены всѣ четыре книги новаго Гражданскаго Кодекса Царства. Слѣдуя въ точности Высочайше утвержденнымъ $^{14}/_{26}$ Апрѣля 1839 года правиламъ, я въ тожъ время поручилъ Коммисіи составить особыя записки о главныхъ основаніяхъ проектовъ ею начертанныхъ. Сіи весьма подробныя, по всѣмъ частямъ гражданскаго Кодекса записки, въ Мартѣ мѣсяцѣ 1840 года сообщены Князю Варшавскому, и съ тѣмъ вмѣстѣ, какъ для яснѣйшаго указанія всей системы Коммисіею изъ сихъ главныхъ основаній выводимой, такъ и для облегченія трудовъ Варшавскаго Комитета, представлены самые, хотя еще окончательно не разсмотрѣнные и не исправленные мною проекты. Сіе подробное разсмотрѣніе проектовъ Кодификаціонной Коммисіи начато мною въ слѣдующемъ 1841 году. Мои замѣчанія о

предполагаемыхъ въ законодательствѣ Царства Польскаго перемѣнахъ, и вообще о постановленіяхъ первой и второй книги Проекта Гражданскаго Уложенія были тогда-жь сообщаемы Князю Намѣстнику Царства, а въ 1842 году, пользуясь пріѣздомъ его и пребываніемъ, хотя и кратковременнымъ, въ С.-Петербургѣ, я имѣлъ съ нимъ по Высочайшему Его Императорскаго Величества соизволенію, нѣсколько личныхъ довольно продолжительныхъ по сему важному предмету совѣщаній. Въ нихъ участвовалъ и Предсѣдатель Кодификаціонной Коммисіи, Министръ Статсъ-Секретарь Царства, и всѣ главнѣйшія, такъ сказать основныя идеи, долженствующія служить общимъ, при начертаніи постановленій слѣдующихъ къ помѣщенію въ I-й и II-й книгахъ Гражданскаго Уложенія руководствомъ, тогда же окончательно обсужены и приняты. Въ 1842 году и въ слѣдующемъ 1843-мъ, тѣмъ же порядкомъ соглашены и основанія книгъ III-й и IV-й. За симъ Кодификаціонная Коммисія приступила къ редакціи всѣхъ частей Проекта Гражданскаго Кодекса. По мѣрѣ того, какъ работы ея были приводимы къ окончанію, я представлялъ оныя для предварительнаго обозрѣнія Государственному Совѣту; потомъ съ Высочайшаго соизволенія сообщалъ ихъ чрезъ Г. Намѣстника Царства Польскаго, учрежденному въ

Варшавѣ Комитету, для соображенія вошедшихъ въ Проектъ постановленій съ мѣстными потребностями и удобностію, на основаніи правилъ 14/26 Апрѣля 1839 года.

Комитетъ учрежденный въ Варшавѣ разсмотрѣвъ сообщенные ему записки и проекты, и получивъ дозволеніе составить новую редакцію тѣхъ частей, предначертанныхъ узаконеній, которыя по соображенію съ мѣстными потребностями или съ другими дѣйствующими въ Царствѣ Польскомъ постановленіями долженствовали по мнѣнію онаго быть во многомъ измѣнены, представлялъ какъ замѣчанія свои на трудъ Кодификаціонной Коммисіи, такъ и предлагаемыя имъ перемѣны на усмотрѣніе Князя Намѣстника Царства. Сіи новые проекты еще исправленные по указаніямъ самаго Князя Варшавскаго, доставлены мнѣ частію въ 1850, частью въ 1851, и концѣ 1852 года, и тщательно, съ особеннымъ вниманіемъ разсмотрѣны Членами Кодификаціонной Коммисіи, подъ личнымъ моимъ предсѣдательствомъ. По нѣкоторымъ вопросамъ, казавшимся сомнительными, я снова входилъ въ сношеніе съ Г. Намѣстникомъ Царства, сообщалъ ему свои замѣчанія на постановленія книги I-й и II-й Уложенія, и нынѣ получивъ отзывъ его, съ Высочайшаго соизволенія, имѣю честь представить Проектъ новаго Граждан-

скаго Кодекса Царства Польскаго на окончательное сужденіе Государственнаго Совѣта.

II.

Обозрѣніе главныхъ началъ Проекта новаго Кодекса Гражданскихъ Законовъ.

Представляемый на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта Проектъ Кодекса Гражданскихъ Законовъ для Царства Польскаго, въ настоящемъ его видѣ приготовленъ окончательно Комитетомъ Варшавскимъ. Онъ одобренъ, какъ сказано выше, Намѣстникомъ Его Императорскаго Величества въ Царствѣ, Княземъ Варшавскимъ, и вмѣщаетъ въ себѣ вмѣстѣ съ другими предположеніями, и первоначальный Проектъ, составленный С.-Петербургскою Кодификаціонною Коммисіею. Комитетъ Варшавскій дополняя оный правилами, которыя по отношенію ихъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, признаны имъ необходимыми, и соображаясь съ указаніями судебной въ Царствѣ практики и укоренившимися съ давнихъ временъ навыками жителей края, измѣнилъ въ немъ нѣкоторыя, впрочемъ лишь второстепенной важности постановленія.

По образцу Свода Гражданскихъ Законовъ Имперіи, сей Проектъ раздѣленъ на четыре книги.

Согласно также съ системою Свода, въ первой Книгѣ опредѣляются права семейственныя, во второй помѣщены постановленія о правахъ на имущества и о пріобрѣтеніи оныхъ вообще, въ третьей о пріобрѣтеніи нѣкоторыхъ въ особенности правъ на имущества, въ четвертой о договорахъ и другихъ обязательствахъ. Главнѣйшее отступленіе отъ системы нашего Свода допущены въ иныхъ раздѣленіяхъ и подраздѣленіяхъ Кодекса. Въ Сводѣ правила о куплѣ помѣщены въ книгѣ III-й, въ числѣ способовъ пріобрѣтенія имущества, къ коимъ, по мнѣнію Графа Сперанскаго должна принадлежать и купля; въ Проектѣ сіи постановленія отнесены къ договорамъ, и потому излагаются въ книгѣ IV-й. Конечно естественное, можно сказать, необходимое послѣдствіе купли есть пріобрѣтеніе, то есть переходъ имущества отъ одного лица къ другому; но сіе достигается не иначе какъ по предварительному соглашенію обѣихъ сторонъ, обязующихся къ исполненію нѣкоторыхъ, предписанныхъ закономъ или добровольно постановляемыхъ ими условій, и слѣдственно договоръ составляетъ существенную часть, или точнѣе, самое основаніе купли. Проектъ иногда различествуетъ съ нашимъ Сводомъ и въ порядкѣ изложенія отнесенныхъ къ книгѣ III-й предметовъ. Въ немъ представляются сначала по-

становленія о наслѣдствѣ по закону, потомъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, и наконецъ о пожалованіи, дареніи и выдѣлѣ. Въ Сводѣ помѣщены сперва въ сей книгѣ правила о дарственномъ или безвозмездномъ пріобрѣніи правъ на имущества, именно о пожалованіи, о дареніи, о выдѣлѣ и о духовныхъ завѣщаніяхъ, а потомъ уже о пріобрѣтеніи имущества чрезъ наслѣдство по закону. Впрочемъ иногда самое различіе въ сущности предметовъ сей книги—въ нашемъ Сводѣ и въ Проектѣ Кодекса Царства — дѣлаетъ иногда необходимымъ нѣкоторыя отступленія отъ принятаго въ Сводѣ порядка.

Согласно съ системою Свода, въ Проектъ не вошли положенія общія: о обязательной силѣ и толкованіи законовъ, о томъ кто можетъ пользоваться правами гражданскими и кто лишается ихъ (de la jouissance et de la privation des droits civils), наконецъ и о объявленномъ или такъ сказать оффиціальномъ мѣстѣ жительства (domicile). Правила о семъ въ Наполеоновомъ Кодексѣ помѣщены въ книгѣ первой, и составляютъ какъ бы родъ введенія. Для сближенія со Сводомъ въ Проектъ не внесена и глава о доказательствахъ по дѣламъ гражданскимъ, о коихъ въ Кодексѣ Французскомъ постановляется въ книгѣ III-й.

Принимая вообще систему нашего Свода, какъ С.-Петербургская Кодификаціонная Коммисія, такъ и Варшавскій Комитетъ имѣли въ виду положить начало къ сближенію всѣхъ дѣйствующихъ въ Царствѣ Законовъ съ Законами Имперіи, и при возникающихъ съ каждымъ годомъ болѣе тѣсныхъ отношеніяхъ жителей сего края съ другими частями Государства, доставить тѣмъ, кои привыкли къ системѣ Свода возможность пріискивать, безъ особаго труда, всѣ нужныя свѣдѣнія о правилахъ законовъ Польскихъ.

Книга I-я. Согласно съ началами постановленными въ законахъ Имперіи и уже введенными въ Царствѣ, Высочайше утвержденнымъ въ 1836 году положеніемъ о дѣлахъ брачныхъ, супружество признано союзомъ, который заключается и расторгается не иначе какъ по правиламъ каждаго вѣроисповѣданія. Слѣдуя также Своду, постановленія о бракѣ для каждаго какъ Христіанскаго такъ и не христіанскаго вѣроисповѣданія изложены въ отдѣльныхъ Главахъ, но въ началѣ Раздѣла прибавлена одна общая часть, въ коей, для избѣжанія частыхъ повтореній и ссылокъ, помѣщены всѣ тѣ правила, которыя, состоя въ тѣсной связи съ самымъ порядкомъ гражданскаго общества, въ равной мѣрѣ обязательны для всѣхъ. Таковы суть правила: о возрастѣ, о согласіи бра-

чущихся, объ оглашеніяхъ, о запрещеніи браковъ въ прямой и въ первой степени боковой линіи родства и свойства, или при жизни неразведеннаго законнымъ образомъ супруга и т. п.

При означеніи отношеній супруговъ по имуществу, въ слѣдствіе сдѣланныхъ мною на первую книгу Проекта Варшавскаго Комитета замѣчаній сообщенныхъ Намѣстнику Царства, принято общимъ правиломъ, что вступающіе въ бракъ могутъ заключать предбрачные между собою договоры.

Въ сихъ актахъ можетъ быть постановляемо:

что имущество жены будетъ въ продолженіе брака состоять въ отдѣльномъ ея управленіи,

или что мужъ будетъ управлять имуществомъ жены и пользоваться доходами онаго,

или же что имущество обоихъ супруговъ будетъ составлять одну общую ихъ собственность,

или наконецъ, что означаемое въ договорѣ имущество жены признается неприкосновеннымъ.

Когдажъ супруги не постановили никакого о своихъ отношеніяхъ по имуществу условія, то каждый изъ нихъ сохраняетъ право собственности на то, чѣмъ онъ владѣлъ при совершеніи брака, и что ему въ послѣдствіи досталось по праву наслѣдства, даренію или жребію (случайному выигрышу); но все въ продолженіе брачнаго сожитія пріобрѣтенное, согласно началамъ,

кои приняты въ основаніе при начертаніи для Имперіи въ 1846 году Высочайше одобренныхъ правилъ *о взаимныхъ правахъ и отвѣтственности супруговъ несостоятельныхъ къ платежу казенныхъ и частныхъ долговъ и взысканій*, признается общею обоихъ супруговъ собственностію, если нѣтъ законныхъ доказательствъ противнаго.

Управленіе имуществомъ жены, Проектъ предоставляетъ исключительно почти мужу, когда въ предбрачномъ договорѣ не постановлено противное, возлагая на него съ тѣмъ вмѣстѣ обязанность доставлять приличное содержаніе ей и семейству. Въ подкрѣпленіе сего предположенія Варшавскій Комитетъ объясняетъ, между прочимъ, что такія отношенія между супругами существуютъ въ семъ краѣ съ незапамятныхъ временъ, и потому, если они вдругъ будутъ замѣнены правилами постановленными въ Имперіи объ отдѣльномъ управленіи супруговъ своими имуществами, то сіе нововведеніе можетъ, особенно въ началѣ, имѣть пагубное для благосостоянія семействъ и самой нравственности дѣйствіе.

Постановленія о правахъ родителей и дѣтей были также соображаемы съ духомъ Законовъ Имперіи. Власть отца надъ дѣтьми распространена и усилена; возстановлено прежде дѣйствовавшее въ Царствѣ, но въ 1825 году измѣненное,

право отца наказывать въ извѣстныхъ случаяхъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей заключеніемъ; и оставлено въ своей силѣ то, по коему родители, управляя имуществомъ малолѣтныхъ дѣтей, не обязаны давать въ семъ управленіи отчета, хотя сіе послѣднее предположеніе и не сходствуетъ съ Русскими узаконеніями.

Правилами о усыновленіи, въ противность дѣйствующимъ нынѣ въ Царствѣ законамъ, но согласно съ нашими, установляются особые для дворянскихъ и недворянскихъ семействъ обряды, и опредѣлительно воспрещается усыновлять незаконнорожденныхъ, что не было доселѣ возбранено.

Относительно опекъ предполагается сохранить въ законѣ учрежденія семейственныхъ совѣтовъ, съ нѣкоторыми однакожь измѣненіями, коихъ польза указана долговременнымъ опытомъ; съ тѣмъ вмѣстѣ, по примѣру законовъ Имперіи, постановляются правила болѣе опредѣлительныя о надзорѣ правительства за опеками.

Сверхъ положеній о правахъ семейственныхъ, въ сей книгѣ Проекта помѣщены и постановленія объ актахъ гражданскаго состоянія и о безвѣстно-отсутствующихъ. Сіи постановленія по системѣ нашего Свода отнесены къ законамъ о Состояніяхъ (Т. IX); по дѣйствующему нынѣ въ Царствѣ Польскомъ Кодексу, они присоединены къ

законоположеніямъ о бракѣ и опекахъ, и должны, кажется, по свойству своему оставаться въ неразрывный съ оными связи, по крайней мѣрѣ до того времени, когда можно будетъ безъ неудобства приступить къ начертанію и кодификаціи законовъ о состояніяхъ въ Царствѣ.

Книга II-я. Въ первой книгѣ, какъ выше замѣчено, помѣщаются такія законоположенія, которыя, будучи выраженіемъ религіознаго и нравственнаго чувства, могутъ быть признаваемы однимъ изъ надежнѣйшихъ основаній гражданскаго общества. Книга вторая, посвященная опредѣленію правъ на имущества и порядка пріобрѣтенія оныхъ вообще, есть не что иное какъ собраніе правилъ, относящихся почти исключительно къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и положенію края. Посему при составленіи оной обращаемо было особенное вниманіе на тѣ соотношенія жителей по имуществамъ, которыя существуютъ въ областяхъ составляющихъ Царство Польское съ древнѣйшихъ временъ, и не могли бы быть въ сущности измѣнены безъ сильнаго потрясенія пользъ, и даже состоянія каждаго. Слѣдовательно главная, при составленіи проекта сей II-й книги, задача состояла въ томъ, чтобъ сіи соотношенія были означены въ законѣ съ точностію и согласно съ потребностями общественнаго благоустройства.

Кодексъ Наполеоновъ далеко не соотвѣтствовалъ сей цѣли. Въ немъ не могли быть приняты въ уваженіе такія отношенія, которыя противны общему онаго духу, ибо въ семъ Кодексѣ, какъ выше замѣчено, всѣ виды ограниченія права собственности рѣшительно воспрещаются, или, лучше сказать, вовсе не признаются. Нашимъ Правительствомъ не сдѣлано никакихъ предположеній о перемѣнѣ существующаго по сему предмету въ Царствѣ порядка; и кажется напротивъ, для общаго благосостоянія края нужно, чтобы онъ былъ освященъ закономъ. По сему въ Проектѣ, сверхъ постановленій о владѣніи, о правахъ собственности, а равно и объ ограниченіяхъ соединенныхъ съ полною собственностію, опредѣляются (книга II, разд. I, гл. IV и V) подробныя правила о правѣ пользованія чужимъ имуществомъ, въ томъ числѣ и о правѣ пользованія всегдашняго (wieczysta dzierzawa), и означено какія права въ отношеніи сихъ имуществъ принадлежатъ дѣйствительно владѣющимъ оными и какія тѣмъ, для которыхъ сіи имущества суть настоящая собственность (dominium directum).—Въ главѣ о сервитутахъ или по выраженію нашего Свода *угодьяхъ* въ дачахъ другихъ, Проектъ въ особенности указываетъ на тѣ, кои съ давнихъ временъ, какъ бы сами собою установились въ краѣ и не подходятъ подъ

правила Французскаго Кодекса, а между тѣмъ едвали могутъ подлежать отмѣнѣ.

При означеніи разныхъ родовъ имуществъ, въ началѣ перваго раздѣла, Проектъ не отличаетъ родовыхъ отъ благопріобрѣтенныхъ. По мнѣнію Князя Варшавскаго состояніе имуществъ въ Царствѣ, а равно и всѣхъ по онымъ соотношеній, при долговременномъ дѣйствіи законовъ иностранныхъ до того измѣнилось, что часто было бы трудно опредѣлить, которыя суть родовыя, и во всякомъ случаѣ, нововведеніе сего рода, было бы поводомъ къ множеству затруднительныхъ и запутанныхъ тяжебныхъ дѣлъ.

Въ раздѣлѣ II сей второй книги, также согласно съ системою Свода Имперіи, означаются правила о пріобрѣтеніи правъ на имущества вообще, о давности и объ актахъ. При изложеніи сихъ предметовъ постоянно имѣли въ виду сблизиться по возможности съ законами Имперіи, допуская различія, лишь тогда, когда по особому устройству мѣстныхъ учрежденій, едва ли было бы удобно, или даже и возможно измѣнить существующій тамъ порядокъ, между прочимъ, и можетъ быть всего болѣе, порядокъ составленія актовъ. При семъ я считаю долгомъ упомянуть объ одномъ предположеніи Проекта, въ слѣдствіе коего бѣднѣйшему классу народа доставляются сред-

ства составлять, въ случаѣ надобности, письменные акты, не подвергаясь излишнимъ на то расходамъ и волокитѣ. Такимъ людямъ дозволяется писать или свидѣтельствовать свои сдѣлки въ Канцеляріи Президентовъ городовъ, Бургомистровъ или Войтовъ, смотря по тому, гдѣ составляется актъ, въ городѣ или деревнѣ.

Книга III-я. Означая содержаніе книги II-й, я уже объяснялъ, что Проектъ новаго Кодекса не постановляетъ различія между имуществами родовыми и благопріобрѣтенными. Существенная цѣль сего основаннаго на древнихъ Русскихъ законахъ различія есть та, чтобы владѣлецъ, не имѣя права распоряжать по произволу родовымъ имуществомъ своимъ мимо ближайшихъ наслѣдниковъ, не лишалъ ихъ и даже не уменьшалъ слѣдующей имъ части. По мнѣнію составителей Проекта, сія цѣль можетъ быть достигнута инымъ образомъ, даже и въ томъ случаѣ когда бы владѣлецъ не имѣлъ имущества родоваго. Въ Проектѣ также, какъ и въ дѣйствующихъ нынѣ въ Царствѣ законахъ, имущество отъ кого бы и какъ бы оно ни дошло къ настоящему владѣльцу, должно представлять одну общую массу, коей извѣстная опредѣленная закономъ часть признается неприкосновенною. Она въ Проектѣ именуется *законною частію наслѣдства*,

и подобно родовому имуществу должна поступать вполнѣ къ наслѣдникамъ по закону.

При раздѣлѣ наслѣдства, по примѣру всѣхъ бывшихъ въ послѣднее время и нынѣ дѣйствующихъ въ Царствѣ законовъ, Проектъ не устанавляетъ никакого различія между женскимъ и мужескимъ поломъ.

Порядокъ наслѣдства предполагается слѣдующій:

При неимѣніи дѣтей или другихъ нисходящихъ Лица, послѣ коего открылось наслѣдство, оно дѣлится на двѣ половины для родственниковъ по отцовской и материнской линіямъ. Къ полученію сихъ частей допускаются родители оставившаго наслѣдство, и братья и сестры его родные, единоутробные и единокровные. Родители въ такомъ случаѣ получаютъ, отецъ половину отцовской, а мать половину материнской части, или же оба вмѣстѣ получаютъ половину всего наслѣдства; братья дѣлятъ между собой другую половину и получаютъ въ ней доли, смотря по происхожденію своему отъ одной съ оставившимъ наслѣдство матери, или же отъ отца его, или какъ отъ того, такъ и отъ другаго.

Когда нѣтъ ни братьевъ ни сестеръ, то обѣ означенныя выше части имѣнія, отцовская и материнская, поступаютъ къ родителямъ по прина-

длежности. Когдажъ нѣтъ родителей или одного изъ нихъ, то приходящаяся имъ часть поступаетъ къ дѣдамъ и бабкамъ, или къ ихъ нисходящимъ, т. е. братьямъ и сестрамъ не имѣющихся уже родителей оставившаго наслѣдство, дядямъ его и теткамъ, и т. д.

Указная часть супруга зависитъ отъ того какія послѣ него есть въ виду наслѣдники: при дѣтяхъ, супругъ получаетъ часть равную съ дѣтьми, но лишь въ пожизненное владѣніе; при родителяхъ, братьяхъ, сестрахъ и восходящихъ умершаго супруга онъ получаетъ четвертую часть, а при другихъ наслѣдникахъ половину всего имѣнія въ собственность. Впрочемъ дозволяется супругамъ въ предбрачномъ договорѣ замѣнить, по обоюдному согласію, право на указную часть какимъ либо другимъ, или вовсе отъ оной отказаться.

Наконецъ, также, какъ и въ Имперіи, родители получаютъ обратно имущество подаренное ими сыну или дочери, если они не оставили дѣтей, или другихъ нисходящихъ: но въ Проектѣ сіе право распространено и на восходящихъ—дѣда, бабку и т. д., а все что наслѣдники получили отъ умершаго при жизни его или по завѣщанію, зачитается, при раздѣлѣ, на ихъ доли, которыя даже могутъ быть и уменьшены, если симъ нарушено правило выше сего означенное о сохраненіи въ

неприкосновенности *законной части наслѣдства.* Такіе зачеты установлены и въ нашемъ Сводѣ въ отношеніи къ родовымъ имуществамъ.

Духовныя завѣщанія по Проекту могутъ быть трехъ родовъ: *собственноручныя,* для составленія коихъ не нужны свидѣтели, *нотаріальныя.* подобныя тѣмъ, кои въ Имперіи совершаются у крѣпостныхъ дѣлъ, и *тайныя.* Всѣ сіи виды духовныхъ завѣщаній существуютъ въ Царствѣ Польскомъ и нынѣ; но Проектъ точнѣе опредѣляетъ правила ихъ составленія и условія ихъ дѣйствительности; въономъ установляются многія новыя мѣры для предотвращенія всякихъ по сему злоупотребленій и подлоговъ.

Завѣщатель не можетъ своими распоряженіями лишать наслѣдниковъ законной части наслѣдства; но ему позволяется, какъ и дѣйствующими нынѣ въ Царствѣ, узаконеніями, обязать назначаемаго имъ наслѣдника, все отказываемое ему имѣніе передать въ цѣлости дѣтямъ своимъ или дальнѣйшимъ нисходящимъ. Въ Проектѣ означены случаи, въ коихъ родители могутъ въ наказаніе дѣтей, уменьшить законную слѣдующую имъ долю наслѣдства, или даже вовсе лишить ихъ оной.

Въ постановленіяхъ о дареніи Проектъ допускаетъ нѣкоторыя измѣненія въ дѣйствующихъ

нынѣ въ Царствѣ Законахъ. По настоящимъ узаконеніямъ дареніе совершается всегда чрезъ актъ у крѣпостныхъ дѣлъ. По Проекту также какъ въ нашемъ Сводѣ сія форма признается необходимою только для имуществъ недвижимыхъ; вещи и другая движимость могутъ, какъ и въ Имперіи, быть даримы чрезъ простую оныхъ передачу. Относительно дареній между супругами, оставлено въ своей силѣ дѣйствующее нынѣ правило, что даренія сего рода могутъ быть уничтожаемы самимъ дарителемъ.

Книга IV-я заключаетъ въ себѣ весьма важныя постановленія, но не такого рода, о коихъ было бы необходимо входить въ особенное разсмотрѣніе. Они всѣ основаны на общихъ понятіяхъ права, коимъ слѣдовали всѣ лучшіе гражданскіе кодексы нашего времени. При самомъ подробномъ развитіи сей части законодательства, условія законности и дѣйствительности договоровъ, правила для заключенія и исполненія оныхъ суть не что иное какъ выводъ изъ общей всѣмъ народамъ и всѣмъ вѣкамъ мысли о свойствѣ и твердости добровольныхъ взаимныхъ обѣщаній. Приведенныя нынѣ въ систему относящіяся къ тому правила, которыя можно назвать изложенными на письмѣ примѣненіями самыхъ простыхъ, здравыхъ сужденій разума, (la raison écrite), заимствованы

изъ юриспруденціи Римской, дополнены или умножены въ слѣдствіе усилившагося и непрестанно распространяющагося движенія промышлёности и торговыхъ сношеній. По сему естественно что постановленія сей IV книги Проекта новаго Кодекса Царства Польскаго не могутъ не сходствовать съ постановленіями по сему предмету и нашего Свода; но изложеніе ихъ въ Проектѣ подробнѣе и точнѣе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ прежнія узаконенія Царства измѣнены для соглашенія ихъ съ нашими. Такъ, между прочимъ, отмѣняется означенное выше сего правило Французскаго Кодекса, по коему для дѣйствительности сдѣлки не требуется чтобъ она была совершена письменно: симъ устраняется бывшая доселѣ несогласность Кодекса съ уставомъ объ ипотекахъ, на основаніи коего всякія сдѣлки по означеннымъ въ ипотечныхъ книгахъ недвижимымъ имуществамъ должны быть вносимы въ сіи книги. Для сего при продажѣ такихъ имуществъ купчія подвергаются предварительно разсмотрѣнію и утвержденію присутствія.

Согласно съ постановленіями книги второй Проекта, въ коей старались съ точностію означить всѣ существующіе въ краѣ разные виды собственности и владѣнія, въ IV-й книгѣ опредѣлены подробно правила объ арендномъ содержаніи

имуществъ, о которыхъ хотя и упоминается въ Кодексѣ Французскомъ, но весьма кратко; притомъ начертанныя въ ономъ правила не соотвѣтствуютъ положенію Царства въ хозяйственномъ отношеніи. Въ Проектѣ сіи правила дополнены многими новыми постановленіями, и тщательно примѣнены къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, къ свойству и степени усовершенствованія земледѣльческой промышлёности въ краѣ.

Въ заключеніе сего общаго Обозрѣнія вносимаго мною въ Государственный Совѣтъ Проекта, я долженъ объяснить что въ ономъ нѣтъ постановленій объ ипотекахъ которыя по установленному съ Высочайшаго одобренія Его Императорскаго Величества плану, нынѣ вновь пересматриваются и исправляются. Они составятъ особое положеніе, подобное тому которое издано въ 1818 году. Между тѣмъ однакожь, при начертаніи настоящаго Проекта, правила объ ипотекахъ были постоянно въ виду составителей онаго; съ ними соглашены всѣ почему либо относящіяся къ сему предмету постановленія, предвидѣны, и по возможности предотвращены заранѣе всѣ неудобства, кои могли бы произойти отъ какого либо между сими правилами и гражданскими законами противорѣчія.

Представляя, въ исполненіе Высочайшей Его

Императорскаго Величества воли, Государственному Совѣту сію общую объяснительную къ Проекту новаго Гражданскаго Кодекса Царства Польскаго записку, а съ тѣмъ вмѣстѣ и первую книгу сего Проекта, я считаю не нужнымъ подробно объяснять данную сей части онаго форму. На основаніи общихъ установленныхъ Государемъ Императоромъ, для работъ II-го Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи правилъ о внесеніи въ Государственный Совѣтъ Проектовъ новыхъ Законовъ, съ Проектомъ всегда соединяется и означеніе основанія и причинъ, побудившихъ къ принятію помѣщенныхъ въ немъ постановленій, и какъ нѣкоторыя изъ предположеній Варшавскаго Комитета, по мнѣнію моему, должны быть болѣе или менѣе измѣнены въ изложеніи, или въ самомъ содержаніи ихъ, то сіе мнѣніе мое и предлагаемыя мною измѣненія также представляются на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, коему по Высочайше утвержденнымъ въ 1839 году правиламъ, принадлежитъ въ подобныхъ случаяхъ окончательное разрѣшеніе.

Главноуправляющій Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, Статсъ-Секретарь

Графъ Блудовъ.

Генваря
1853 года

